

Николай Бердяев

**АЛЕКСЕЙ
СТЕПАНОВИЧ
ХОМЯКОВ**

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б48

Бердяев, Н.

Б48 Алексей Степанович Хомяков / Н. Бердяев. – М. :
T8RUGRAM. – 256 с.

ISBN 978-5-519-62910-2

Имя Николая Александровича Бердяева (1874–1948) – выдающегося христианского и политического мыслителя, проповедника философии личности и свободы в духе религиозного экзистенциализма и персонализма – вписано в историю не только русской, но и мировой культуры.

Всесторонний анализ творческого наследия известного представителя славянофильской школы А. С. Хомякова, приведённый Н. Бердяевым в данной книге, в частности, философских и богословских взглядов, учения об обществе, государстве и национальном призвании, в сочетании с великолепными страницами судьбы мыслителя, позволит читателю перенестись в атмосферу XIX века и посмотреть на мир глазами гениальных людей той эпохи.

УДК 1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС НР
BISAC JNF040000

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Глава I. Истоки славянофильства.....	9
Глава II. Алексей Степанович Хомяков как личность.....	37
Глава III. Хомяков как богослов. Учение о Церкви.....	87
Глава IV. Хомяков как философ. Гносеология и метафизика.....	121
Глава V. Философия истории Хомякова.....	151
Глава VI. Учение Хомякова об обществе и государстве.....	191
Глава VII. Учение Хомякова о национальности и национальном призвании.....	213
Глава VIII. Значение Хомякова. Судьба славянофильства.....	237

Предисловие

Моя монография об Алексее Степановиче Хомякове не есть историческое исследование и не претендует на исчерпывающую полноту. Эта работа — не столько историческая, сколько философско-систематическая, психологическая и критическая. Я хочу дать цельный образ Хомякова, центральное и главное в его мировоззрении и мироощущении. Вместе с тем я преследую цели критической оценки славянофильства Хомякова. Наряду с темой *Хомяков* меня интересует другая тема — *Хомяков и мы*. Так как, по моему мнению, Хомяков является центральной фигурой в славянофильстве, то тема *Хомяков* есть вместе с тем тема о славянофильстве вообще, а тема *Хомяков и мы* есть тема о судьбе славянофильства. Давно уже пора приступить к серьезному исследованию славянофильства и оценке его значения в истории нашего самосознания. Безрелигиозное и денационализированное сознание не в силах было того сделать — славянофильство выпадало из поля зрения. Лишь религиозное и национальное возрождение в силах понять славянофильство и оценить его. Я верю, что оно начинается.

Моя монография о Хомякове принадлежит к серии монографий «Пути» о русских мыслителях религиозного духа. По типу своему монографии эти должны быть не подготовительными научными исследованиями, не историческими работами, претендующими на полноту и детальность, — они должны давать синтетические образы и целостную оценку с точки зрения определённого мирозерцания. Заранее можно пред-

видеть, что моя работа о Хомякове будет признана субъективной, потому что она написана с точки зрения определённого религиозно-философского мирозерцания. Но, верю, в мирозерцании этом — истина и правда, и во имя истины и правды образ Хомякова не был искажен.

Приведу важнейшую библиографию о Хомякове, не претендующую на полноту. Основным источником для работы о Хомякове служат *восемь* томов Собрания его сочинений. В VIII томе собраны важнейшие письма Хомякова. Я пользовался *третьим, дополненным, изданием* 1900 года и по этому изданию делал цитаты. После Собрания сочинений Хомякова главным источником является обширное, не оконченное ещё исследование профессора Киевской духовной академии В. З. Завитневича «Алексей Степанович Хомяков». Вышли: том I, книга I — «Молодые годы, общественная и научно-историческая деятельность Хомякова» и книга II — «Труды Хомякова в области богословия», 1902 год. Этой работе, слишком апологетической, но самой ценной из всего написанного до сих пор о Хомякове, я многим обязан. Укажу также на работу В. Ляскового «Алексей Степанович Хомяков, его биография и учение» (Русский архив, 1896 год, книга 11 и отдельной книгой). Книга профессора Л. Е. Владимирова «А. С. Хомяков и его этико-социальное учение» (1904 год) не представляет особенного интереса. Много важных материалов о Хомякове и славянофилах можно найти в трехтомной работе Н. Колупанова «Биография Александра Ивановича Кошелева». В приложении напеча-

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ХОМЯКОВ

на ценная переписка славянофилов, которая проливает свет на центральную роль Хомякова и знакомит с религиозными сомнениями славянофилов. Имеют значение: Д. Ф. Самарина («Данные для биографии Ю. Ф. Самарина за 1840-1845 год» — в предисловии к тому V сочинений Ю. Самарина) и «Материалы для биографии И. В. Киреевского» (в предисловии к тому I сочинений И. Киреевского). Из общих работ о славянофилах укажу на ценную работу М. Гершензона «Исторические записки» и его статью «П. В. Киреевский» (в предисловии к собранию русских песен П. В. Киреевского). Известная книга Пыпина «Характеристика литературных мнений» имеет мало значения и искажает славянофильское учение. Для критики славянофильства важен Вл. Соловьёв — «Национальный вопрос в России» и его предисловие к «Истории и будущности теократии». Одним из материалов для характеристики славянофильской эпохи и отдельных славянофилов могут служить Герцена «Былое и думы» и «Дневник». Но характеристиками Герцена нужно пользоваться с осторожностью. Для выяснения мировоззрения Хомякова имеют значение сочинения других славянофилов, особенно И. Киреевского и Ю. Самарина. Подробную библиографию можно найти у В. З. Завитневича.

15 сентября 1911 г.

Глава I

Истоки славянофильства

История русского самосознания XIX века полна распрей славянофильства и западничества. В распре этой с мукой рождалось наше национальное самосознание. Но окончательно станет зрелым и мужественным наше национальное самосознание лишь тогда, когда прекратится эта вековая распря, преодолееся раскол славянофильства и западничества, принимавших столь разнообразные формы, и вечная правда славянофильства вместе с вечной правдой западничества войдет органически в наше национальное бытие. Мы, по-видимому, вступаем в такую эпоху, и у дверей её должны вспомнить своих отцов и дедов, с любовью проникнуть в историю нашего духа. Неблагородно было бы забыть своё отчество и не ведать своего происхождения. Проходят уже те времена, когда можно было третировать или игнорировать славянофильство, видеть лишь его временную оболочку, от которой ничего не останется для вечности. Славянофильство устарело, отошло в область истории, иные стороны славянофильства выродились до неузнаваемости. Мы не можем уже вернуться к славянофильству, мы слишком много пережили, и учение славянофилов и психология их в слишком многом нам чужды. Но в славянофильстве есть и вечное, перешедшее в нас, и мы должны помнить классических славянофилов как отцов и дедов. Наивная старомодность славянофилов не умаляет их значения и для новых времен.

Славянофильство — первая попытка нашего самосознания, первая самостоятельная у нас идеология. Тысячелетие продолжалось русское бытие, но русское самосознание начинается с того лишь времени, когда Иван Киреевский и Алексей Хомяков с дерзновением поставили вопрос о том, что такое Россия, в чем её сущность, её призвание и место в мире. В этом деле заставляющего самосознания с ними может быть поставлен рядом лишь Чаадаев, так как гениальная боль его о России была мукой рождения русского самосознания, западничество его было столь же национальным» подвигом, как и славянофильство Киреевского и Хомякова. До славянофилов, до Чаадаева в России было лишь поверхностное, наносное, не выстраданное западничество русского барства и полуварварского просветительства да официально-казенный национализм — скорее практика власти, чем идеология. Славянофильскому самосознанию предшествовало явление Пушкина — русского национального гения. Но Пушкин был великим явлением национального бытия, а не национального самосознания. Через Пушкина, после Пушкина могло лишь начаться идеологическое самосознание. Это хорошо понимал Достоевский. Славянофилы и были первыми русскими европейцами, европейцами в более глубоком смысле слова, чем русские люди XVIII века, принявшие лишь костюм, лишь внешность европейского просвещения. Славянофилы были теми русскими людьми, которые стали мыслить самостоятельно, которые оказались на высоте европейской культуры, которые не только усвоили себе европейски-